

БРАСЛЕТЫ ИЗ ЖЕНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ КУРГАННЫХ НЕКРОПОЛЕЙ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ

Автор: Авласович Алексей Михайлович, ассистент кафедры археологии и специальных исторических дисциплин.

Контактная информация: тел.: +375(33)6901088, эл. почта: avlasovichalexei@gmail.com.

Описание: В настоящей статье рассматриваются браслеты древнерусского времени, обнаруженные в женских погребениях курганных некрополей Могилевского Поднепровья и Посожья. Изучение данного вопроса тесно связано с семиотическим контекстом женских браслетов, их типологией и хронологией, а также с ареалом распространения данного вида украшений в контактной зоне трех восточнославянских племен. Картографирование отдельных типов браслетов отражает этнокультурную и экономическую ситуацию региона в X–XII веках.

Description: This article deals with the certain types of bracelets of Ancient Russian time, which were found in female mounds near the territories of the rivers Dnieper and Sozh. The studying of this matter is closely connected with a semiotics context of female bracelets, their typology and chronology and with the area of spreading of this type of jewelry in a contact zone of three East Slavic tribes. The mapping of certain types of bracelets reflects to the ethno-cultural and economic situations of the region in the X-XII centuries.

Область применения разработки (назначение): Образование.

Внедрение (планируемое внедрение) разработки: Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», февраль 2014 г.

Основные преимущества разработки: Исследование основывается на археологических находках, полученных за весь период изучения (XIX – начала XXI вв.) курганных некрополей на указанной территории. В научный оборот вводятся малоизвестные и неизвестные материалы археологических раскопок.

Браслет является преимущественно женским видом украшения, которое носилось на запястьях рук или, что реже, выше локтя. Браслеты часто носились поверх одежды, они выполняли важную функциональную роль – фиксации и регулирование длины рукава. Они могли украшать и левую, и правую руку или же две одновременно в количестве до восьми единиц [14, с. 93]. В мужских погребениях восточных славян браслеты встречаются крайне редко.

Отличительная черта браслетов из металлов заключается в том, что они встречаются как в курганах, так и в слоях сельских и городских поселений. Другая их особенность – крайне редкая встречаемость на памятниках южнорусских земель. По мере продвижения на север их количество и разнообразие значительно увеличивается [13, с. 73 – 74].

В славянской женской субкультуре створчатые браслеты использовали для ограничения рукавов на запястьях ритуальных русальных рубах. Во время праздничных хороудов эти рукава распускались для ритуального танца [12, с. 283].

Часто внешняя поверхность браслетов орнаментирована, имеет сакральный контекст, связана с семейной обрядностью, мужским и женским началом [12, с. 30].

Одна из первых классификаций браслетов была предложена А.В. Арциховским, однако она составлялась исключительно по материалам вятичского региона [1, с. 8 – 27]. Позже В.П. Левашовой эта классификация была дополнена и уточнена при рассмотрении новых древнерусских материалов. Исследовательница провела деление на отделы по характеру материала, из которого сделан браслет (технологическому признаку), что почти полностью совпало с отделами, выделенными А.В. Арциховским по этому же признаку.

Деление отделов на типы в классификации Левашовой проведено по признаку формы концов и способа смычки (общему для всей категории), а количество прядей витья заготовки учитывалось для выделения отдельных вариантов витых браслетов [4, с. 208].

Еще одна классификация было предложена М.В. Седовой, согласно данной классификации все браслеты разделены на виды: круглопроволочные (или дротовые), витые, ложновитые, крученые, плетеные, литые, полые, массивные, пластинчатые, створчатые. Кроме того, браслеты делятся на типы по оформлению концов или способу их соединения [13, с. 74].

На основании изучения браслетов древнерусского времени с территории Могилевского Поднепровья, своя типология этих изделий была создана Я.Г. Риером. Исследователем учтены 43 экземпляра браслетов, которые разделены им на круглопроволочные, пластинчатые, витые и стеклянные [10, с. 24 – 25].

Изучая древности радимичей, гомельский исследователь В.В. Богомольников категорию браслетов предложил разделить на группы в зависимости от материала, из которого изготовлена находка. Группы разделены ученым на отделы по критерию поперечного сечения, отделы – на типы в зависимости от оформления концов изделия [2, с. 80].

В настоящей статье используется типологическая схема и терминология, разработанная А.В. Арциховским и М.В. Седовой и дополненная Я.Г. Риером. В данном исследовании обобщен и использован весь материал по данной тематике, с учетом результатов исследований последних лет¹.

В могильниках изучаемого региона исследователями были зафиксированы как металлические, так и стеклянные браслеты. Последние являются достаточно редкой находкой в курганных древностях и связаны с городской культурой.

Четыре стеклянных браслета были обнаружены в могильнике «Вирков» Кличевского района, среди которых находились гладкий сплошной и ложновитой сплошной [5, с. 234 – 235]. Также Е.Р. Романов обнаружил фрагменты стеклянных браслетов в могильнике «Новый Быхов» Быховского района [11, с. 7]. Перечисленные находки могут свидетельствовать о принадлежности погребенных в данных некрополях к представителям высокого социального статуса. Как известно, стеклянные браслеты носили представители либо дружинной, либо городской среды.

Наиболее распространенным типом являются витые бронзовые браслеты. Данная категория браслетов представляет собой согнутую несколько раз (в зависимости от типа) и перекрученную проволоку. Витые браслеты имели широкое распространение на северо-западе Руси, в бассейне рек Москвы, Клязьмы, Верхней Оки. Здесь они составляют около половины (40–60 %) общего количества находок браслетов; в других же – в верхнем Поволжье, верхнем Поднепровье, в бассейне р. Мологи – около четверти (20–30 %) [4, с. 216]. На территории, изучаемой нами, этот тип бытовал с конца X – до начала XII века [4, с. 218]. На изучаемой территории из отдела *витых* браслетов известны следующие типы:

1. Двойные обрубленноконечные (2 экз.). «Волосовичи» Кировский район [10, с. 25, 154, рис. 29:18, рис. 31]. Браслеты изготовлены способом витья двух проволок вокруг друг друга либо из одной, согнутой пополам и перевитой, проволоки, изгиб на одном конце которой был обрублен.

3. Тройные обрубленноконечные (2 экз.). «Леневка» Кличевский район, «Бруёвка» Хотимский район [4, с. 236–237; 10, с. 25, рис. 29:19, рис. 31]. Изготовлены способом

¹ Автор выражает огромную благодарность д.и.наук, профессору И.А. Марзалюку и д.и.наук, профессору Я.Г. Риеру за предоставленную возможность работы с отчётами археологических раскопок, использование пока ещё неопубликованных материалов и ряд бесценных консультаций.

витья трех проволок вокруг друг друга, либо из одной, согнутой вдвое и перевитой, проволоки, изгибы на концах которой были обрублены.

Тройные с петлями на концах (4 экз.). «Обидовичи» Быховский район, «Бруёвка» Хотимский район, «Кострицкая Слобода» Кировский район [10, с. 25, 149, 154, рис. 29:20, рис. 31]. Изготовлены из одной, согнутой вдвое, проволоки, которая перевивалась таким образом, чтобы свободные концы оказались внутри петель, образованных из изгибов. Тип тройных браслетов с петлями являлся излюбленным украшением женщин северорусских племен. Находки тройных браслетов в Новгороде в слоях XI – XII веков на разных раскопах с устойчивой дендрохронологией позволяют уточнить время их появления первой четвертью XI века, а время бытования ограничить 80–90-ми годами XIV столетия [13, с. 75].

3. Завязанные (4 экз.). «Дубейково» Мстиславский район, «Горбовичи» Чаусский район, «Корма-Пайки» Краснопольский район, «Восход» Могилевский район [10, с. 25, 160, 164, 172, рис. 29:21, рис. 31; 9, с. 5]. Браслеты свиты из нескольких отдельных проволок, концы их связаны вместе, а выступающие концы проволок обвивают браслет. Довольно часто средняя часть таких браслетов более толстая, чем концы [13, с. 74].

Витой браслет с завязанными концами из женского погребения могильника «Колодезская» датирован Я.Г. Риером концом X – началом XII века. Ученый отмечает, что витые бронзовые браслеты на территории Могилевского Поднепровья распространены равномерно по всему региону [10, с. 25].

Отдел *круглопроволочных* браслетов представлен двумя типами:

1. Разомкнутые тонкоконечные (8 экз.). «Обидовичи» Быховский район, «Бруёвка» Хотимский район, Сидоровка Краснопольский район, «Восход» Могилевский район [10, с. 24, 149, 160, 168, рис. 29:11, рис. 31; 7, с. 11; 9, с. 12]. Изделие представляет собой толстый литой стержень, который сгибали и проковывали. Концы браслетов утончены. Тонкоконечные браслеты встречаются на всей территории Руси, во многих районах они являются преобладающим, в других – единственным выявленным типом отдела круглопроволочные. Время бытования тонкоконечных браслетов на территории Древней Руси определено М.В. Седовой как конец I тыс. – XV столетие [13, с. 74].

2. Разомкнутые с уплощенными концами (2 экз.). «Колодезская» Костюковичский район [10, с. 24, 158, рис. 29:12, рис. 31]. Изготовлены аналогичным способом, что и предыдущий тип, с тем лишь отличием, что концы у данного типа расковывались до плоской формы. На концах нанесены насечки.

На территории Восточной Европы круглопроволочные браслеты были распространены повсеместно, но неравномерно. В центральных и западных районах, а также в южном Приладожье и бассейне реки Суды они составляют от 16 % до 30 % всех учтенных браслетов, в Костромском Поволжье и в округе Суздаля и Переяславля менее 10 %, а в северо-западной части Новгородской земли менее 1 % [4, с. 211].

Пластинчатые:

1. Двускатные простые (2 экз.). «Дубейково» Мстиславский район, «Хотимск» Хотимский район [10, с. 24, 164, 171, рис. 29:13, рис. 31]. Изготовлены из литой основы, которую сгибали и проковывали. Имеют треугольное сечение.

2. Двускатный звериноголовый (1 экз.). «Колодезская» Костюковичский район [10, с. 25, 158, рис. 29:14, рис. 31]. Изготовлены из литой основы, которую сгибали и проковывали. На концах стилизованные головы животных. Имеют треугольное сечение.

3. Продольнорребристый (1 экз.). «Колодезская» Костюковичский район [10, с. 25, 158, рис. 29:15, рис. 31]. Изготовлен из пластины, на которой про помощи металлического стержня оттиснуты ребра.

4. Расширенноконечный (1 экз.). «Колодезская» Костюковичский район [10, с. 25, 158, рис. 29:16, рис. 31]. Изготовлен из пластины с расширенными концами. Пластина сгибалась при помощи ковки, на концы штамповкой нанесен орнамент «волчий зуб».

5. Плоско-выпуклый с округлыми концами (1 экз.). «Колодезская» Костюковичский район [10, с. 25, 158, рис. 29:17, рис. 31]. Изготовлены из полукруглой пластины, согнутой при помощи ковки.

6. Пластинчатые тупоконечные (3 экз.). «Кострицкая Слобода» Кировский район, «Рудея» Чаусский район [8; 10, с. 25, 154, рис. 31].

Своего рода уникальная находка была сделана И.А. Марзалюком при исследовании женского погребения в могильнике «Рудея». На правой руке девушки были зафиксированы два бронзовых пластинчатых браслета [8]. На лицевой стороне изделий нанесен пуансонный орнамент в виде сплюснутых ромбов. В традиционной белорусской культуре различные вариации данного орнамента символизируют жизнь, солнце, землю и плодородие [3, с. 12]. Другая находка пластинчатого браслета с аналогичным орнаментом была сделана И.А. Марзалюком в слое XII в. г. Могилева. Примечательной является кириллическая надпись «ЖООД», нанесенная на внутренней стороне изделия. Ученые трактуют данное слово как кириллический вариант греческого слова *geoid* – «земляной, землевидный» [6, с. 67 – 68]. Указанная находка подтверждает значение ромбов на пластинчатых браслетах в качестве символа земли и женской сущности в целом.

При картографировании пластинчатых браслетов Я.Г. Риером было замечено, что большинство из них фиксируются в некрополях племенного союза радимичей. Эта особенность при отсутствии четких «этнических маркеров», по мнению исследователя, может выступать дополнительным этническим ориентиром на изучаемой территории [10, с. 25]. Притягательность пластинчатых браслетов для радимичей также косвенно подтверждает орнамент в виде «волчьего зуба» на отдельных находках этого типа. Следует отметить, что разомкнутые тонкоконечные, равно как и пластинчатые двускатные простые браслеты, наиболее характерны для этого восточнославянского племенного союза. Пластинчатые двускатные браслеты подобны по форме, а в ряде случаев и орнаментации в виде «волчьего зуба» традиционным для радимичей двускатными шейными гривнами.

В вопросе семиотического контекста браслетов мы можем опираться лишь на фольклорные источники, сведения этнографии, а также на немногие свидетельства письменных источников. Так как браслет имеет округлую форму и опоясывал, «замыкал» руку человека в круг, то можно предположить, что он выполнял оберегающую функцию, аналогичную поясу. Круг, который, по представлениям населения того времени, символизировал собой замкнутый пояс, являлся непреодолимой преградой для злых духов.

Список использованных источников

1. Арциховский, А. В. Курганы вятичей / А. В. Арциховский. – М., 1930. – 223 с.
2. Богомольников, В. В. Радимичи : По материалам курганов X – XII вв. / В. В. Богомольников. – Гомель : Гомельский государственный имени Франциска Скорины, 2004. – 226 с.
3. Кацар, М. С. Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка / М. С. Кацар. – Минск : БелЭн, 1996. – 208 с.
4. Левашова, В. П. Браслеты / В. П. Левашова // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. / под ред. академ. Б. А. Рыбакова. – М., 1967. – С. 19 – 105.
5. Лысенко, П. Ф. Дреговичи / П. Ф. Лысенко. – Минск : Наука и техника, 1991. – 244 с.
6. Марзалюк, И. А. «ЖООД» Когда и как возник Могилев на Днепре? / И. А. Марзалюк // Родина – Москва, – 2007. – № 9. – С. 27 – 28.
7. Марзалюк, І. А. Справаздача : аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2008 г. / І. А. Марзалюк; Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. № 2594. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2009. – 27 с.
8. Марзалюк, І. А. Справаздача : аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка «Рудэя» у Чавускім раёне ў 2012 г. (рукапіс).

9. **Марзалюк, І. А.** Справаздача : аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2009 г. / І. А. Марзалюк. Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. № 2699. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2010. – 26 с.

10. **Риер, Я. Г.** Сельское общество Могилевского Поднепровья X – XIII вв. По археологическим данным : Монография / Я. Г. Риер. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010 – 176 с.

11. **Романов, Е. Р.** Археологические разведки в Могилевской губернии / Е. Р. Романов. – Вильна, 1912. – 31 с.

12. **Рыбаков, Б. А.** Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1994. – 608 с.

13. **Седова, М. В.** Украшения из меди и сплавов / М. В. Седова // Древняя Русь. Культура и быт. – М. : Наука, 1997. – С. 63 – 78.

14. **Седова, М. В.** Ювелирные изделия из древнего Новгорода (X – XV вв.) / М. В. Седова. – М. : Наука, 1981. – 196 с.